
ОГРАНИЧЕННОСТЬ ПОТЕНЦИАЛА НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В.В. Субочев

Кафедра правового обеспечения управленческой деятельности
МГИМО (У) МИД России
просп. Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

Статья посвящена исследованию объективно существующих ограничений регулятивного потенциала права. Анализируется диалектика интересов личности, общества и государства, а также способы отражения интересов участников общественных отношений в праве.

Ключевые слова: право, норма права, интерес, потребность, общественное отношение, личность, общество, государство.

Современная правовая доктрина России далеко не всегда способна к адекватному отражению динамики развития общественных отношений, к объяснению и разрешению коллизионных ситуаций, связанных с воздействием специально-юридических средств на поведение субъектов.

Одной из важнейших причин обозначенной проблемы выступает объективная ограниченность потенциала нормативно-правового регулирования общественных отношений, неспособность правовых норм и различных, в них закрепленных, юридических средств урегулировать все те общественные отношения, которые в этом нуждаются.

Практически бесспорно утверждение о том, что интерес является изначальной причиной действий, которая заключается как внутри индивида, так и внутри общества. Объективной основой этому служит потребность, нужда в чем-либо. Как для индивида осознанная необходимость удовлетворения нужды генетически переходит в интерес, так и у общества есть свои потребности, влекущие за собой возникновение интереса. Однако потребность общества, обусловленная его природой как особой формой сосуществования индивидов, может заключаться как в полноценной реализации интересов его членов, в согласовании данных интересов, так и в удовлетворении его собственных «нужд», таких как, например, общественная безопасность.

В обществе существуют две комплексные детерминанты, определяющие его развитие с точки зрения их регулятивной природы, заложенного в них «координирующего» потенциала — это интересы и право. Но лежат они не в одной плоскости. Если интересы первичны, то право, в определенной степени, от них производно. Если интересы обусловлены потребностями, то право — интересами.

Существует множество взглядов на то, что же представляет собой право, продуктом каких органических элементов оно является. К праву можно подходить как к системе санкционируемых и охраняемых государством норм, выражающих государственную волю общества [2. С. 215], можно его трактовать и как общую волю, являющуюся результатом согласования частных или специфических интересов, выраженную в законе или иным способом признаваемую государством [5. С. 113].

В отмеченной связи уместно процитировать Р. Иеринга, методологически верно определившего посыл о том, что «вера и суеверие... жестокость и гуманность... — все это кладет свой на право отпечаток... Результат не утешительный. Он был бы действительно таким, если бы целью права была истина. При таком положении мы были бы вынуждены сознаться, что право осуждено на вечное блуждание. Каждый последующий период времени, изменяя право, осуждал бы предыдущий, с тем чтобы в свою очередь быть впоследствии изобличенным в заблуждении; истина постоянно шла бы на несколько шагов впереди права... К праву прилагается масштаб, для него непригодный, именно масштаб истины» [4. С. 258].

Поэтому и определял Р. Иеринг право как феномен с бесконечно разнообразным содержанием, как обеспечение жизненных условий общества в форме принуждения. Причем данные «жизненные условия» понимались им как предположения индивидов, с которыми субъективно соединяется жизнь [4. С. 262].

При формулировании «операционного определения» права С.С. Алексеев выделяет следующие его основные черты: 1) право — это система общеобязательных норм; 2) нормы, из которых образуется право, выражаются в законах, иных признаваемых государством источниках; 3) система норм, образующих право, выступает в качестве общеобязательного критерия правомерности поведения участников общественных отношений; 4) право призвано направлять поведение участников общественных отношений, причем так, чтобы основой такого поведения была юридическая дозволенность [1. С. 122–123].

Исходя из данных положений, право предлагается определять как систему норм, выраженных в законах, иных признаваемых государством источниках и являющихся общеобязательным, нормативно-государственным критерием правомерно-дозволенного (а также запрещенного и предписанного) поведения [1. С. 123].

Итак, интересы, как и право, являются движущей, реальной силой общественного развития.

Для того чтобы устранить необходимость в удовлетворении определенной потребности, человек должен действовать, т.е. целенаправленно реализовывать свой интерес.

Его действия по удовлетворению сложившейся потребности коррелируют с такими же усилиями других индивидов. Таким образом, ситуация может развиваться двояко.

С одной стороны, объединение усилий способно содействовать достижению устраивающей всех цели (по удовлетворению потребности), чему существ-

вует огромное множество примеров, которые можно проследить при анализе правогенеза со времен кровнородственной общины. С другой стороны, с того же периода история начинает изобиловать фактами столкновения, конфликта интересов, имеющими место на почве их реализации.

Право как нормативный социальный регулятор абсорбировало в себя и первый и второй факторы, поэтому не полностью объективны позиции, рассматривающие право как продукт регулирования, сглаживания конфликта интересов.

Интересы индивидов, личности, таким образом, могут взаимодействовать, противостоять друг другу либо попросту не иметь точек соприкосновения.

Право, в идеальном выражении, как продукт интереса каждого и диалектической суммы интересов всех, будет чинить препятствия интересам одного тогда, когда это сделает невозможным реализацию интересов большего числа подобных индивидов, либо самого общественного интереса, который представляет собой отдельную категорию, качественно иной уровень существующих интересов. Данная специфика общественных интересов наглядно просматривается на следующем примере.

К.Ю. Тотьев справедливо считает, что «любое общество является сложной социальной системой и не сводится лишь к сумме составляющих его индивидов. Точно также интересы общества не сводятся к сумме частных интересов его членов. Они во многом диктуются необходимостью социального развития и нацелены в будущее» [8. С. 22].

Так, согласно отдельным статистическим данным, в нашей стране курит 80% населения. «Если бы общественные интересы сводились к простой сумме индивидуальных потребностей, то государство, выражая настроение большинства населения страны, должно было бы принимать законы о максимальном стимулировании курения табака». Однако об обратном говорят те меры, которые предпринимаются в настоящее время в целях ограничения курения.

Получаем, что каждый может вести себя так, чтобы на межличностном уровне его интересы попросту не противоречили интересам большинства либо если его интересы не совпадают с интересами других людей, чтобы в таком случае они находили точки соприкосновения с интересами общественными.

В государственную волю общества, составляющую квинтэссенцию права, входят два рассмотренных варианта поведения по реализации интересов и достижению определенной цели. Значит, и общество может вести себя также двояко: с одной стороны, поддерживая каждого, с другой, идя в ущерб интересам даже большинства ради своего собственного самосохранения.

Право — это всегда сила, волевые начала которой исходят от государства. Государственная воля общества в данном случае признает: интересы каждого (в случае непротиворечия интересам большинства), в случае противоречия — интересы, совпадающие с общественными; интересы общества, совпадающие с государственными; интересы государственные — в любом случае.

Право возникает из диалектического единства всех перечисленных интересов. Оно связывает интересы каждого (так как потребности безграничны, но возможности общества ограничены), в тоже время являясь мерой свободы. По-

следнее надо понимать двояко: это и мера разрешенных действий, и гарантия на такое допустимое удовлетворение интересов, которое не приведет к саморазрушению сложившейся системы социальных связей.

Стремится ли при существующем порядке вещей право к истине? Нет, оно стремится к сохранению общества, государства и самого себя при условии своей же адекватности интересам субъектов «разных уровней» (личность общество, государство). Потому и связывает себя власть, государство правом, т.е. определенным ограничителем и своей воли.

Если власть сама не будет жить по установленному ею порядку и закону, то есть по действующему праву, то это в первую очередь подорвет в глазах всех остальных авторитет действующих юридических норм, что приведет к нерегулируемому дисбалансу интересов, когда каждый откажется поступаться толикой своих интересов ради другого интереса — сосуществования в гармонично развивающемся обществе, а не в условиях войны всех против всех, что значительно уменьшит шансы на реализацию «остальных» оставшихся интересов.

Государство должно жить по праву и быть связанным правом ради авторитета самого права и ненарушения самоорганизующейся и настраивающейся к различным социальным изменениям системы интересов личности, общества и государства.

И дело тут далеко не в альтруизме государства и не в потрясающей мощи самого права, ставящей себе на службу весь аппарат управления. Такой «мощи» у права объективно быть не может, ведь в своем нормативном выражении оно исходит от органов государства и именно поэтому и представляет собой силу, способную подчинить всех остальных. Интерес подчиняет органы государства, аппарат управления определенному порядку, именно интерес, который воплощается и в праве, и необходимости следования его нормам.

Получаем, что право — это способ взаимодействия и существования интересов в обществе. Именно такую позицию отстаивает и Н.А. Шайкенов, утверждая, что право — нормативный способ жизни интереса [9. С. 51].

Логично прийти к выводу о том, что право — нормативное выражение диалектического единства интересов личности, общества и государства.

Справедливо ли право в принципе? Да, оно — тот вариант справедливости, который может в конкретный промежуток времени существовать в обществе ради его же самосохранения. Человек, общество чем-то жертвуют и что-то получают. Но является ли право всеобщим благом? — Нет. Оно до конца не устраивает никого, так как в силу своей сущности позволяет удовлетворить не все потребности, вытекающие из природы жизнедеятельности каждого из разнородных субъектов. Это вполне обоснованно, ведь справедливость, как и равная мера воздаяния за полученное, — не всегда благо, а тем более истина.

Признавая, что право — нормативный способ жизни интереса, Н.А. Шайкенов уточняет, что интереса не любого, а получившего свое правовое оформление и обеспечение [9. С. 52].

В том-то и дело, что право — это феномен, определяющий условия существования любого интереса. Один интерес правом стимулируется, другой — ог-

раничивается. Интерес существует всегда, пока есть соответствующие потребности. А потребность вытекает из самой сущности жизнедеятельности любого субъекта. Право — регулятор универсальный, и в сфере его действия находятся все субъекты. Просто реализация интересов одних гасится (что также находит свое отражение в праве), других поощряется либо допускается.

Правовое же оформление интереса — это уже норма права. Вместе с тем право — это не только нормы. Нормы — это источник и форма выражения права, тем не менее, не совпадают же естественное и позитивное право, объективно существующее право и способность субъекта действовать каким-либо образом.

Не все интересы находят свое отражение в нормах права, в праве позитивном, однако право — объективная производная интересов и форма их социального сосуществования.

Наличие права и государственной воли общества приводит к закономерности: право не позволяет субъектам реализовать все, что им хочется (оставляя ряд потребностей неудовлетворенными), любой интерес возникающий в обществе соотносится с ним свое развитие, и не все, что правом разрешается, может быть реализовано. Препятствие этому — опять-таки тот или иной расклад интересов.

Получаем диалектику новых категорий — возможности и действительности в правовой сфере, где право, будучи мерой определенного поведения, синтезирует в себе «борьбу» множества возможностей за свою реализацию [6. С. 17]. Именно равные возможности реализации интересов, гарантированных властью, делают их борьбу бескомпромиссной, а неравенство в даруемых правом возможностях делает их получение насущной потребностью.

Существующая правовая возможность не всегда совпадает с существующей в рамках этого же права действительностью.

Право регулирует интересы, интересы порождают право, но интересы и порождают необходимость своей реализации, что связано с действительностью, которая не всегда адекватно «производится» от закрепленных возможностей.

Прав Н.А. Шайкенов, предостерегая от буквального отождествления права с интересом [9. С. 53]. Интерес праву действительно неравен.

Данное неравенство заключается в противоречивости, многоаспектности существующих интересов и невозможности их соединения в органическое, унифицированное единство. Право — лишь компромиссная, диалектическая попытка этого. Право «тотальную» индивидуальность интересов всех и каждого отрицает, приветствуя это косвенно лишь самим фактом установления приоритетными моральных, нравственных, культурных ценностей.

Для индивидуальности право устанавливает нормативные рамки, в границах которых можно ее проявлять, да еще и в той сфере, в которую право в состоянии проникнуть. А оно «в состоянии проникнуть» в ту сферу, в которой может возникнуть такой конфликт интересов, который с вероятностью способен будет посягнуть как на саморегуляцию общественных процессов, так и на авторитет права.

Разве не может право детально регламентировать определенные сферы т.н. гражданского общества? — Может, но не делается это всего лишь по двум причинам.

Во-первых, в этом нет необходимости. Индивидуальность, проявляющаяся в способе реализации интереса и удовлетворения потребности в семье, в какой-либо из сфер частной жизни не затрагивает ни производство, ни оборот денежных средств, ни оборону государства, ни морально-нравственные устои общества. Но, к примеру, многоженство — казалось бы, личное дело каждого, его «семейная жизнь», затронув сложившиеся устои общества сразу же «покидает» сферу гражданского общества.

Тем не менее, возвращаясь к начатому, право допускает некие границы индивидуальности в строго очерченной сфере. Эта гарантия — своеобразная отдача на то, что право, как государственная воля общества «взяло» у людей.

Во-вторых, можно выразиться и так, что право намеренно оставляет шанс на индивидуальность и частную жизнь. Но звучит это высокопарно и не в полной мере объективно. Право нормативно. Норма права — это определенное правило поведения. Она — результат согласования интересов и представляет собой волю государства, подавляющую все остальные воли, какой бы интерес в последствии не лежал в ее отстаивании. Регулировать то, что достаточно трудно, а порой и невозможно проконтролировать значит подрывать авторитет власти. Здесь мало почвы и для «подпитки права интересами», и для их регулирования без ущерба для себя и сохранения баланса интересов.

Да и интересы большинства не «санкционируют» этого, а нарушать баланс «не давая ничего взамен» нельзя. В рассматриваемом случае именно это будет мешать самосохранению общества.

Таким образом, индивидуальность правом устанавливается вынужденно — ради сохранения самого авторитета права (это то, чем «поступается государство») и намеренно, давая что-то в замен за то диалектическое единство, при котором каждый чем-либо жертвует.

Рассмотренное выше свидетельствует еще раз о том, что право — не полностью совершенная, но единственная возможная форма существования интересов, форма, находящаяся с содержанием в диалектическом противоречии, что и обуславливает нетождественность права и интересов.

Интересов всегда больше, чем норм права, первые в обществе всегда опосредованы вторыми. Право может «не успевать» за интересами, но может их и «обгонять», прогнозируя возникновение определенных потребностей. Потребности порождаются социальными условиями. Анализируя последние прогнозируем первые.

Специфика интересов определяет регулятивную мощь права. Право, воздействуя на общественные отношения, возвращает накопленный таким образом потенциал, воздействуя опять-таки на интересы. Получаем еще одну социальную закономерность, определяющую саморегуляцию систем «право — интерес», «государственная воля общества — интересы личности, общества, государства», где право выступает не только как средство реализации, но и управления интересами.

Возникает закономерно вызревающий вопрос. Есть ли интерес государства суть норма права? Здесь с необходимостью должен быть получен отрицатель-

ный ответ. Не всегда государство воплощает в образцы поведения все то, что оно как особая социально-властная организация общества считает желаемым. Для этого существует основное и весьма значимое объективное препятствие — диалектическая самоорганизация и саморегулирование интересов личности, общества и государства как системы. Поэтому и государство в реализации своих интересов свободно не в полной мере. Парадоксально, но оно связано своим же потребностями, где «оставшиеся» два уровня потребностей и интересов играют генетически не последнюю роль. Таким образом, государство также объективно не может «перешагнуть» право.

Нормативность и возникновение интересов неодномоментны.

Право запаздывает в фиксировании уже сложившегося в определенные, устраивающие все уровни существования потребностей каналы реализации интересов.

Но это не означает, что возникающие интересы реализуются «поначалу» без воздействия со стороны права, вне правовой сферы. Здесь объективным регулятором выступают как уже имеющиеся способы реализации интересов, рефлексия права, законные интересы, так и сами масштабы возникающих интересов. Последнее можно пояснить тем, что чем у большего числа субъектов возникает конкретный интерес, тем объективнее, насущнее и социально обусловленнее потребность, их вызвавшая, и тем быстрее она отразится в праве, опять-таки в силу специфики триады разноуровневых интересов, воплощенных в государственной воле общества и их способности к саморегулированию путем ограничения определенных форм их реализации. При другом положении вещей система будет находиться не в сбалансированном состоянии, что приведет к серьезным социальным катаклизмам.

В определенной степени прав С.Н. Сабикенов, утверждающий, что потребности и интересы имеют значение для права как объективные социальные детерминанты, отражают одни и те же законы общества [7. С. 39].

Поэтому право и отзывается на объективную необходимость, возникающую в обществе, что еще раз свидетельствует о том, что право не может и не должно служить критерием истинности или же к ней стремиться.

Вывод: право объективно не может не отставать от возникающих интересов, иначе оно попросту не смогло бы их отразить, пропустить через свою нормативную природу. В этом и заключается диалектическая сущность права, отсюда и черпает истоки его социальная адекватность и справедливость.

Другими словами, если бы право не «отставало» от существующей динамики возникновения и трансформации возникающих интересов, оно не смогло бы являться регулятором отношений, основанном на нормативности. В рассматриваемом отставании — корни нормативности и отход от казуистичности, т.к. объективизация существующего и необходимая степень абстракции требует времени. Перечисленные кажущиеся недостатки при более глубоком анализе природы права свидетельствуют и обуславливают его универсальность.

Таким образом, отметим, что право является нормативным выражением согласованных интересов. Именно так видит проблему Г.И. Иванец [3]. Он счита-

ет, что согласование интересов как способ воспроизводства права (выделено мной — *В.С.*) следует рассматривать в двух аспектах: во-первых — как процесс, деятельность определенного законодательством круга субъектов по достижению согласия о пределах, объеме, формах законодательного выражения интересов; во-вторых, как совокупность юридических процедур, применяемых в законодательной практике [3. С. 9–10].

Безусловно, именно в деятельности компетентных субъектов видится противоречивый и сложный процесс согласования интересов. Тем не менее, важно в названном согласовании (в чем есть свои плюсы и минусы) видеть и процесс, который обусловлен объективной необходимостью координации интересов, которая возникает в том числе и помимо воли законодателя или правоприменителя.

Подводя итог рассуждениям, нетрудно прийти к выводу о теснейшей диалектической связи между правом и интересом.

Так ли поверхностно приведенное очевидное утверждение? — Вовсе нет. Оно оставляет актуальными многие методологические посылы, которые помогают системе интересов личности, общества и государства саморегулироваться (в том числе и посредством права) и саморазвиваться.

В то же время из вышеизложенного исследования вытекает, что:

- у субъекта всегда останутся нереализованными определенные интересы либо их реализация будет вынуждена принять «предложенную» форму;
- право объективно не в состоянии тождественно отразить интересы всех простым их «копированием» в исходящую от него «нормативность»;
- государство не может гарантировать реализацию всех интересов, в том числе и своих собственных, что, опять-таки, вновь объективно и вполне объяснимо;
- право стремится к социальной справедливости, не имея шансов стать истиной и всеобщим благом;
- право — способ взаимодействия и существования интересов в обществе и в то же время нормативная форма их диалектического согласования.

Получаем, что в праве, благодаря его социальной справедливости, приемлемой при каждой совокупности различных факторов и обстоятельств, заинтересованы все, однако оно не является всеобщим благом, потакая каждому.

Именно это и обусловлено природой, спецификой интереса как социальной категории. Интерес бескомпромиссно ищет пути своей реализации, однако именно благодаря интересу формы удовлетворения сложившихся потребностей принимают компромиссный вариант, устраивающий всех.

Обозначенные аспекты позволяют говорить о том, что нормативность права в регулировании социальных отношений предстает не только как отдельные образцы, шаблоны и правила поведения, требующие императивного за собой следования.

Нормативность позволяет праву саморегулироваться, а это — свидетельство способности его норм продуцировать правовые ситуации, возникающие из уже имеющихся предписаний при том или ином стечении обстоятельств. Это и

обеспечивает силу права при диалектическом согласовании противоречивых интересов, которые также зависят от стихийно меняющихся обстоятельств.

Таким образом, в праве есть то, что непосредственно не укладывается в рамки нормативности, но ею же обусловлено, и порождает импульсы к саморегуляции и самопродуцированию системы. Одной из форм данной закономерности выступают законные интересы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алексеев С.С.* Теория права. — Харьков, 1994.
- [2] *Байтин М.И.* О современном нормативном понимании права // Ежегодник российского права. — М., 2000.
- [3] *Иванец Г.И.* Право как нормативное выражение согласованных интересов: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2001.
- [4] *Иеринг Р.* Цель в праве / Избранные труды. — Самара, 2003.
- [5] *Лазарев В.В.* Теория государства и права. — М., 1998.
- [6] *Матузов Н.И.* Возможность и действительность в правовой сфере // Правоведение. — 2000. — № 3. — С. 16–30.
- [7] *Сабикенов С.Н.* Об объективном характере интересов в праве // Советское государство и право. — 1981. — № 6.
- [8] *Тотьев К.Ю.* Публичный интерес в правовой доктрине и законодательстве // Государство и право. — 2002. — № 9.
- [9] *Шайкенов Н.А.* Правовое обеспечение интересов личности. — Свердловск, 1990.

LIMITED CAPACITY OF THE NORMATIVE-LEGAL REGULATION OF SOCIAL RELATIONS: THEORY AND PRACTICE

V.V. Subochev

The Department of Legal Support of Management
MGIMO University
76, Vernadskogo av., Moscow, Russia, 119454

The article is devoted to the research of objectively existing limits of regulating potential of law. The dialectics of the interests of the individual, society and state is analyzed, ways of reflecting of different interests of public relations' participants in law are investigated.

Key words: law, legal rule, interest, need, social relation, personality, society, state.

REFERENCES

- [1] *Alekseev S.S.* Teoriya prava. — Khar'kov, 1994.
- [2] *Baytin M.I.* O sovremennom normativnom ponimanii prava // Ezhegodnik rossiysko-go prava. — M., 2000.

- [3] Ivanets G.I. Pravo kak normativnoe vyrazhenie soglasovannykh interesov: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nayuk. — M., 2001.
- [4] Iering R. Tsel' v prave / Izbrannye tryudy. — Samara, 2003.
- [5] Lazarev V.V. Teoriya gosyudarstva i prava. — M., 1998.
- [6] Matyuzov N.I. Vozmozhnost' i deystvitel'nost' v pravovoy sfere // Pravovedenie. — 2000. — № 3. — S. 16–30.
- [7] Sabikenov S.N. Ob ob'ektivnom kharaktere interesov v prave // Sovetskoe gosyudarstvo i pravo. — 1981.— № 6.
- [8] Tot'ev K.Yu. Pyublichnyy interes v pravovoy doktrine i zakonodatel'stve // Gosyudarstvo i pravo. — 2002. — № 9.
- [9] Shaykenov N.A. Pravovoe obespechenie interesov lichnosti. — Sverdlovsk, 1990.